{Отрывки из веб-новеллы. Перевод с японского.}

Раз убился перед ней и выключил режим бесконечной любви, но не успел увидеть что с ней стало, потеряв сознание и захлебнувшись кровью.

Второй раз убился перед ней, предварительно всё высказав насчет того, что может только умирать @умирать и довёл её до слёз. Обязательно приди убить меня.

Я обязательно спасу тебя.

Необучаемые.

Heoбучаемость, ч2 A WILD EMILIA APPEARS! SUBARU USED KISS IT'S SUPER EFFECTIVE!

>Я люблю тебя! Безумно люблю, люблю настолько, что даже умереть за тебя готов! Именно поэтому терплю боль и страдания! Даже сейчас перед тобой стою, хотя меня выворачивает!

>Я не просила тебя об этом! Говоришь что вздумается... ты не задумываешься о том, что я чувствую! Из-за меня ты постоянно

подвергаешь себя опасности и ранишь себя! Ты понимаешь каково мне смотреть на это!?

>Не думаю и не понимаю! Всё о чём я думаю, это как произвести на тебя впечатление! Как показать себя с лучшей стороны, что тебя больше всего обрадует... так пусть мне воздастся за эти труды — побудь со мной хоть немного милой!

Необучаемость, ч3

Когда все остальные девочки лучше:

Беатрис

- >Как всегда не объяснишь, откуда ты это узнал?
- >Извини, не могу.
- >Всё хорошо. Я поверю тебе даже без убедительных доводов. Твои слова для меня главный довод.

Ехидна

>Суть в том, что я ничего для тебя не сделала, пока остальные ведьмы пытались с тобой дружить. Как следствие, ты можешь подумать, что-то вроде "ведьмы, по большей части, хорошие ребята и только Ехидна плохая", но я этого не хочу. Я ведь тоже девушка и хочу с тобой дружить.

Минерва

- >Из меня выйдет никудышная домохозяйка!
- >Это не беда. Ты можешь положиться на меня.
- >А ещё я неуклюжая!
- >Это не беда. Я буду любить тебя любую.
- >А ещё... Ещё я должна сражаться за мир во всём мире!
- >Это не беда. Ты и есть мой мир.

Необучаемость, ч4

Субару в центре.

Эмилия слева в позе сэйдза, на таком расстоянии чтобы плечи соприкасались — цундэрэ, бьёт по поводу и без.

Шаула виснет на его руке справа. Обнимает с такой силой, что времени смаковать ощущения нет — в любую секунду оторвёт нахрен. Беатрис у него на коленях, формирует диалектическое единство — всё, кроме одобрения со стороны общественности, хорошо.

Необучаемость, ч0

>Как только с работой всё нормализуется... Немного стыдно, но как насчет... детей? Полукровки человека и демона наверняка будут очень непослушными. Но они точно будут милыми, неважно мальчик или девочка, двойня или тройня.

>Конечно, будут свои трудности, не всё будет так, как мы хотим. Возможно, ты будешь чувствовать себя неловко, как единственный мужчина в семье, если Рэм не сможет родить мальчика.

>Но Рэм всегда будет на твоей стороне, даже когда дети подрастут и у них начнётся трудный возраст. Будем жить вместе самой дружной влюблённой в округе, до самой старости.

>Извини, Субару-кун, но ты не позволишь Рэм уйти первой? Хочу чтобы Субару-кун держал меня за руку, рядом были наши дети, их дети, тихо сказать "Рэм была счастлива" и уйти из жизни.

Необучаемость, ч5

All you need is love.

Ухмыляющийся Субару поднялся прыжком и подхватил на руки насупившуюся Беатрис. Она не протестовала в его объятьях, хоть и сделала недовольное лицо.

[&]quot;Субару, ты потом воняешь."

[&]quot;Дыши ртом. Или прямо через манадрейн."

[&]quot;Вот сейчас возьму и выпью всю твою ману."

"Потом плакать будешь."

"К-кто будет плакать? Не смеши!"

* * *

"Ну, Беако. Иди сюда, дай тебя обниму."

"Не неси ерун... Ну... ладно."

Если она не рада, что они снова вместе на словах, придётся разделить радость другим видом коммуникации.

Беатрис вздохнула и с вынужденным видом приблизилась к поманившему её к себе Субару. Он обнял подошедшую к нему и равнодушно играющую со своими завитыми локонами девочку свободной рукой, крепко прижав к груди.

<...>

"Ты ведь плакала, когда узнала, что со мной всё в порядке?"
"Не плакала. Бетти уткнулась лицом Субару в грудь, поэтому ничего было не видно. Доказательств нет."

Необучаемость, ч6

Love is all you need.

Были бы пальцы — мог протянуть их к хозяйке голоса. Был бы рот — мог назвать её по имени. Были бы руки — мог обнять её.

Были бы ноги — мог добежать до неё, чтобы быть рядом.

Было бы тело — мог больше никогда не отпускать её.

Но сейчас у него ничего нет, он не может себе этого простить, это очень печально, злит, больно, горько, заставляет сожалеть.

Я люблю тебя

Это взаимно.

Заветные слова вызывают дрожь в его сознании, он кричит их несуществующим ртом, будто вызывая взрыв эмоций.

Он тоже, нет, тут нечто большее. Неважно сколько своего тепла она даёт ему, это чувство к ней внутри него в разы теплее, интенсивнее. Даже если это взаимно, с его стороны оно точно сильнее.

Взаимная любовь сталкивается в бешеном темпе, но её некому направить.

Нарастающие чувства и переполняющая любовь к ней рождают беспредельные грехи.

Лень, что мешает вытереть слёзы горечи.

Похоть, что рождает желание слиться с ней, стать единым целым.

Чревоугодие, что желает съесть её, присвоить себе.

Алчность, что жаждет получить всю её любовь.

Гнев, что направлен против несправедливого мира, который не простит вас.

Гордыня, что не считается ни с чем кроме неё.

Необучаемость, ч0'

Романтическая комедия слишком трагична.

```
"Да... это я, Субару, слышишь... Как ты..."
"Субару-кун... как хорошо, что ты невредим..."
".....кх!"
```

Ком в горле. Рэм спокойно улыбается, глядя на него, пока он сам дрожащим голосом не может ничего толком сказать, чтобы выразить свою тревогу.

Она радуется тому, что с Субару всё хорошо, не обращая внимания на собственное состояние.

"Что с... монстром?"

"...победили. Убили его. Всё хорошо. Всё прошло гладко! На мне тоже ни царапины... всё благодаря тебе..."

"Вот как... Значит Розвааль-сама и Эмилия-сама теперь... в безопасности..."

"Всё будет в лучшем виде. Положись на меня. Больше ничего не говори и отдыхай... Нет... Не закрывай глаза... Чёрт, что ж делать-то?" Беспокойство не унять, если она ничего не будет говорить в ответ.

Говорить о чём угодно. Такое чувство, будто какая-то неотвратимая сила судьбы пытается забрать её у Субару из рук.

Непонятно, что делать. Непонятно, что нужно сделать.

Именно поэтому он взял её руку в свою и обнял ещё сильнее.

"Мне больно, Субару-кун..."

"Прости. Извини. Просто подумал, что ты куда-нибудь исчезнешь..."

"Рэм никуда не исчезнет... Будет с Субару-куном..."

Рэм смотрела на Субару и улыбалась, как любящая мать со своим ребёнком-плаксой.

Сила покинула её. Субару охватил ужас, когда он почувствовал, что тело в его руках стало мягче. Пульс отдавался в висках, всё происходящее вокруг стало безразлично.

"Рэм? Рэм! Прошу тебя, Рэм... открой глаза..."

"Как-то... хочется спать... Извини. Сейчас посплю... А когда проснусь... опять буду помогать тебе..."

"Да плевать на это! Ничего делать не надо. Просто будь рядом... умоляю... Рэм..."

Она всё ещё в его объятьях, но словно где-то очень далеко и он уже не в состоянии докричаться, чтобы восстановить эту связь. Его слова не доходят до неё.

"Можно... попросить кое-что?"

"...! Давай, что угодно. Я всё выслушаю и всё сделаю..."

"Хочу чтобы... ты сказал, что любишь меня..." — сказала она слабым, тихим голосом.

Субару стряхнул навернувшиеся слёзы и наклонился ближе к её лицу. "Я люблю тебя."

"Я очень тебя люблю. Конечно люблю... куда ж я без тебя?"

Он говорил совершенно искренне.

Вложил в эти слова всю душу.

Он не зашёл бы так далеко, если не она. Он больше не может жить без неё.

"Ах... я так рада..."

От признания в любви на глазах Рэм навернулись слёзы.

Щёки быстро покраснели, а затем сила будто покинула её уже в прямом смысле.

"Стой!"

"Я люблю тебя, Субару-кун."

"Не смей! Останься со мной. Не заставляй меня опять сожалеть!"

Он не вынесет, если её не будет в том будущем, которое он получил. Так было и до этого, но сейчас она для него стала куда важнее, куда значительнее. Поэтому...

"Я не хочу... смеясь, вести разговоры о будущем, в котором тебя нет."

"Рэм можно быть рядом в этом будущем?"

"Конечно... Я никуда тебя не отпущу."

Субару закрыл глаза и вытер скопившиеся слёзы.

Затем произнёс, глядя прямо на неё: "Ты моя. Я никому тебя не отдам."

"...... Принято как обещание."

"A?"

Субару удивлённо ахнул от резко поменявшегося на официальный тона ответа.

Рэм тихонько открыла глаза, внезапно приподнялась, пока он находился в прострации от происходящего, наклонила голову и улыбнулась.

"Место Рэм рядом с Субару-куном зарезервировано... Возврату не подлежит." — сказала она игривым тоном, закрыв при этом один глаз и приложив палец к его губам, живая и здоровая, как ни в чём не бывало. Ноги Субару подкосились и он свалился на землю.

Вздохнув с облегчением, он начал сверлить взглядом склонившуюся над ним Рэм.

"Какого ты... Ты... ТЫ-Ы-Ы-Ы!!"

"Да, это я, Рэм Субару-куна. Вся какая есть."

После такого ответа Субару решил, что продолжать разговор бессмысленно.

Стоило бы разозлиться по-настоящему, но он был слишком рад, что с девушкой перед ним всё хорошо.

"Ладно, поговорили в открытую, но какая-то ты слишком обнаглевшая..."

"Девушки, которые честны в своей любви, очень сильные, Субару-кун."

Необучаемость, ч7

No fun allowed.

"Эй, Шаула! Иди сюда, хочу спросить тебя кое о чём."

"Наставник? Да-да, сейчас подойду!"

Стоило только позвать Шаулу и получить энергичный ответ, как среди стеллажей появилась передвигающаяся высокими прыжками тень. Шаула пришла.

С улыбкой во весь рот она попыталась прижать Субару к своей груди, выставив в полёте руки вперёд и размахивая длинным понитейлом. "НА-СТАВ-НИК!"

"Ась?"

"Нгя!"

В последний момент Субару принял защитную стойку и уклонился от этих чересчур напористых объятий.

Опираясь руками и ногами о пол, в который только что по инерции врезалась, Шаула бросила на него недовольный взгляд.

"У-у∼ Наставник, вы вредина."

"Погоди-ка. В этой ситуации я рефлекторно уклонился, потому что ты слишком резко подскочила. Не принимай на свой счёт."

"Значит, если подойду медленно, мне можно вас обнять?"

"Э-э... Нельзя?"

"Почему?! Чем вы недовольны?! Я ведь такая гламурная! Я ведь такая сучка!"

"Сама себя называешь сучкой? Тогда из-за этого."

Необучаемость, ч8

It's a love that lasts forever.

Там, куда он направлялся, была до сих пор сидевшая на траве девушка... Сателла.

Увидев, что Субару идёт к ней, она резко задержала дыхание, словно её начали душить.

Субару потерял дар речи, когда заметил как сильно эта хрупкая девушка его боится.

Она должна быть ему отвратительна, но почему так тепло в груди? Она ни разу не прикасалась к нему, но почему хочется обнять её и не отпускать?

Здесь он получил слишком много вопросов, на которые не смог найти ответов.

Так и не получив ни единого ответа, он решил продолжать искать их и протянул сидящей ведьме руку.

Она уставилась на эту руку в смятении.

"Я... не знаю что ты такое. Ты говоришь что любишь меня и что я тебя спас, но я не знаю что это значит."

"a....."

"Но «Возвращение после смерти», которое ты мне дала, много раз меня спасало. Именно благодаря ему я сейчас здесь."

"

"«Возвращение после смерти», для меня это всего лишь один из возможных выборов, так?"

".....

"Ты сказала, что не полагаться на него означает любить себя?"

"Нет ничего странного в том, что ты дала мне «Возвращение после смерти», а потом хочешь, чтобы я не умирал. Так просто умирать я не собираюсь."

Поэтому...

"Сделаю, как ты сказала, попробую хоть немного... полюбить себя. Дорожить собой. Не знаю, к чему это приведёт, но пусть будет так." "...ты как?"

"Нормально... по сравнению со смертью вообще легкотня."

Субару слабо улыбнулся взволнованной Сателле.

Посмотрев на него, она успокоилась и взяла его за руку.

Сразу после этого Субару услышал, как мир вокруг него начал постепенно разрушаться.

Синее небо и зелёная трава теряют свой цвет, Нацуки Субару покидает Замок Грёз.

"...ты возвращаешься?"

Он смутно помнит что и как делал, чтобы добраться сюда.

Что делать после? Слишком много неясного.

"Не взваливай всё на себя. Делись проблемами с теми, кто тебе дорог..."

"...."

"Давай отпор вместе с теми, кому не безразлична твоя смерть, и теми, чья смерть не безразлична тебе... Никогда не забывай страх смерти если не будет получаться."

"...."

"Не забывай, что есть люди которые опечалятся, если ты умрёшь..."

Мир с треском разваливается на части.

Голос Сателлы постепенно отдалялся. Субару боролся с возникшим от этого противоречием.

Ладонь стала очень горячей.

Ему показалось, что нельзя отпускать её руку.

"Я..."

Он не смог ничего сказать.

Не мог ничего сказать Сателле. Почувствовал, что нельзя произносить это имя. Образовалась дилемма между желанием принять её и отвергнуть.

Небо падает. Земля раскалывается. Свет угасает. Окружение Замка Грёз потеряло свою форму.

Исчезли остальные ведьмы, в этом мире остались только Субару и Сателла.

Всё заканчивается. И начинается вновь.

Субару всё также молча смотрел на Сателлу перед собой.

Образовалась пелена тьмы.

Субару непроизвольно отвернулся, чтобы этого не видеть, а затем вновь взглянул на её лицо и задержал дыхание.

Серебряные волосы Сателлы колыхались, из полузакрытых тёмно-фиолетовых глаз текли слёзы.

"Когда-нибудь обязательно... приди убить меня." Стирается. Теряется.

Мир исчезает без следа, как и образ девушки перед ним.

"Я обязательно..."

Осталось только её тепло в его ладони. Субару сжал её с силой, чтобы проверить там ли оно ещё, и сказал обращаясь к той, кого он любит: "...спасу тебя."

Необучаемость, ч9 (下)

My mind is set on you.

Когда Субару добрался до Гробницы, его тело уже не чувствовало холода. Всё было как в тумане, ресницы покрылись льдом, изо рта шел белый пар.

Спутанное сознание рисовало образ одной девушки.

Звуки шагов по каменному полу раздались в коридоре. Субару направлялся вглубь Гробницы, где в комнате для Испытания его должна была ждать эта девушка.

"...Субару?"

Стоило только открыть дверь, как его окликнул голос, похожий на звон серебряного колокольчика.

Субару развернулся в направлении стоящей посреди комнаты хозяйки голоса.

Увидев его, она просияла счастьем: "И правда Субару! Где ты был? Я за тебя та-ак волновалась!" — сказала Эмилия подбежав к нему и взяв за руку.

Сделав обиженный вид, она прижала его руку к своей груди согревая её мягким теплом.

"Устал?" — спросила она глядя на него снизу вверх.

"Да, наверное я немного... устал."

"Хе-хе, вот как? Тогда знаешь что... знаешь что..."

Эмилия покраснела, получив честный ответ.

Не отпуская руку, она села на корточки и потянула ближе к себе, присевшего вслед за ней, Субару.

"Вот. Иди ко мне, Субару."

"...лечь к тебе на колени?"

"Да. Тебе же нравится лежать на моих коленях. Ты мне сам так сказал. Я о-очень хорошо помню. Вот, давай. Иди ко мне."

С гордым видом, улыбающаяся от смущения, Эмилия похлопала себя по ноге. Субару выполнил её просьбу, сев рядом и умостив свою голову на её мягкие бёдра.

В момент, когда волосы Субару коснулись её кожи она очаровательно вздохнула, но вскоре привычно для себя начала гладить его по голове. "Кстати, сколько раз мы уже так делали?"

"Сейчас и не вспомню... три, наверное. Каждый раз я почему-то едва ноги таскаю."

"Знаешь, мне очень нравится играть пальцами с твоими волосами и лицом. Вот тебе! Тык-тык."

Эмилия баловалась с ним как хотела — задирала чёлку, гладила по щекам.

Желания сопротивляться такому проявлению любви не возникает. Этому миру конец... Поэтому хочется просто купаться в её любви. Вытекло уже много крови и всё содержимое желудка. Субару выглядит так, что любой нормальный человек от его вида сразу отвернётся.

Спина изодрана клыками, и если снять остатки одежды, скорее всего будут видны кости. Бёдра тоже покусаны, остались следы кровотечения. На правой руке откушены все пальцы кроме большого. Просто добраться сюда, не потеряв сознание по дороге было, огромным трудом. Ирония в том, что холод сработал как обезболивающее. А ещё...

"Субару, ты стал легче?"

"Подсел тут на кровавую диету. Как сбросил балласт, так сразу... полегчало..."

"Не понимаю о чём ты, но ты же опять рисковал ради кого-то жизнью? Такой уж ты. Я всё знаю, но о-очень за тебя волнуюсь."

"Знаешь, я... Хочу чтобы ты рисковал жизнью только ради меня. Это просто мой каприз и я вовсе не хочу, чтобы после этого ты начал игнорировать попавших в беду людей... Я такая эгоистка, прости меня."

Голос торопливо говорящей Эмилии становится всё дальше и дальше. В комнате положительная температура, в отличии от холода на открытом воздухе. Температура тела, вместе с ней пульс и давление, тоже постепенно вернулись в норму. Сдерживаемый холодом кровоток нормализовался, и на каменном полу образовалась лужа из свежей крови, кровь потекла и изо рта Субару.

Капля крови попала Эмилии на щёку, но...

"Эй, Субару, ты слушаешь? Есть столько-столько всего, что я хочу тебе рассказать, сто-олько всего у тебя спросить. Ну пожалуйста, будь рядом. Слушай мой голос. Скажи что-нибудь. Ладно?" Эмилия игнорирует пятно крови на своей щеке.

Нет. Даже не осознаёт. Смотрит на Субару своими тёмно-фиолетовыми глазами, но то, что она видит сильно отличается от реальности. За тот промежуток времени, когда Эльза пытала его в особняке и Гарфил дотащил до Гробницы, количество ран на теле Субару только увеличилось. У него должен быть по-настоящему ужасный вид. Однако Эмилия не обращает внимания на его раны, не замечает их. Даже то, что у него по всему телу вырваны куски мяса от укусов огромных кроликов.

Эмилия перестала воспринимать действительность.

Сам Субару скорее всего тоже.

По правде, ему необходимо рассказать Эмилии об опасности и помочь сбежать отсюда.

За пределами Гробницы уже собралась стая огромных кроликов и скоро они доберутся до этого места. У Эмилии не будет шансов выжить.

Она не избежит жестокой участи, как Розвааль который был съеден, или как жители которые сожгли себя.

Даже понимая это, Субару уже ничего не расскажет ей.

Его жизнь вот-вот подойдёт к концу, осталось совсем мало времени... Свои последние мгновения Субару хотел встретить рядом с Эмилией и ничего не мог себе возразить.

Для Субару тяжёлыми ударами стали и последние слова Розвааля, и сама его героическая смерть, и горечь того, что умерли Гарфил и Рам, и то, как легко он потерял Петру и Фредерику, и то чувство бессилия, когда он не смог спасти Рэм и Беатрис.

Боль и страх смерти перестали для него существовать.

...он хотел просто исчезнуть из этого мира.

Это эгоистичное, бездумное желание должно скоро исполниться. Окружение заволакивает белая пелена, сознание и душа медленно угасают.

Сила покинула руки и ноги, тело онемело ещё больше.

Есть лишь, и останется, только ничего не подозревающая о скорой утрате Эмилия.

```
" . . . . . . "
```

Он оставит её одну?

Эмилия потеряла всех, на кого могла положиться, и теперь сам Субару, её последняя опора, покинет её.

```
"a..."
```

Поздно о чём-либо сожалеть. Больше ничего не поделаешь.

Он уже не мог говорить, взгляд стал пустым.

Эмилия наклонила его голову к себе не замечая этого.

Тихонько, с улыбкой, она прильнула к нему лицом...

```
"Субару..."
```

```
"...."
```

И поцеловала безмолвного Субару.

...первый поцелуй имел холодный вкус "смерти".

Необучаемость, ч10

You can come to me, I won't bite.

Субару попал в параллельный мир, спас Эмилию в столице и, как следствие, попал в особняк Розвааля... В нём он прошёл через четыре повтора и оказался в конечном пятом.

Только у Субару остались воспоминания о предыдущих четырёх мирах.

Трудно забыть шок от того, что люди в особняке каждый раз начинали общаться с ним как с незнакомцем.

Боль и печаль от этого никогда не станут меньше.

"...что такое? Субару, почему ты вдруг начал гладить Бетти по голове?" "Просто так. Я тебе очень признателен за всё. Спасибо-спасибо."

"Ничего не понимаю. Ты так причёску мне..... не испортишь, но гладь аккуратнее."

Беатрис придвинулась ближе на полпопы и наклонила к нему свою голову. Субару смиренно начал гладить её по голове второй раз, почувствовав как на душе становится легче.

Среди людей, живущих в особняке, только отношение к нему Беатрис оставалось неизменным на каждом повторе. Она вела себя с ним одинаково с их первой встречи до перемещения точки "Возвращения после смерти".

Но то, что это ему очень помогло, останется для неё секретом.

* * *

"Вот оно что... Начинаю понимать почему тебя называют укротителем маленьких девочек."

"Петра не настолько маленькая, чтобы подходить под определение, знаешь ли. Если уж я кого и укрощаю, то только Беако. Не воображай там себе лишнего, Юлиус."

"Бетти тоже не помнит, чтобы её укрощали и она что-то делала ради Субару как ему вздумается. Не воображай там себе лишнего, Субару." Субару с недовольным видом замолчал, а Беатрис, с ещё более недовольным видом, зашагала к Петре. Встав с ней рядом, она схватила её за подол униформы горничной.

"И вот ещё. Между Бетти и Петрой нет такой уж разницы... Стоп. Петра, ты немного прибавила в росте? Волосы тоже стали длиннее!" "Уже месяц прошёл, я же растущий организм. Конечно я стала выше ростом, волосы тоже будут длинные если их не стричь. А ты всё такая же маленькая, Беатрис-тян."

"Да... Да как же так!"

Петра крепко обняла ошеломлённую Беатрис.

Необучаемость, ч11

Hard core soft porn.

"Мужчина и женщина должны любить друг друга чтобы жениться. Тогда я совсем не подхожу для этого."

"...."

"Я ведь ещё не понимаю, что такое любовь между мужчиной и женщиной. Субару постоянно говорит что любит меня, но я никак не могу ответить на его чувства. Я прекрасно знаю, что причиняю ему этим боль и это жестоко, но..."

Регул замолчал. Сердце Эмилии не принадлежит ему.

Все, кто присутствовал на церемонии поняли это. Что Эмилия даже не смотрит на него в качестве объекта любви.

"Я пока не знаю, что значит полюбить кого-то, но когда-нибудь обязательно полюблю. Непременно буду любить кого-то как девушка.

И уже решила кого именно буду любить. Так что...", — Эмилия сделала паузу, затем сказав глядя Регулу прямо в глаза: "...я не стану твоей." "...О-о, вот как! Я даже рад, что не возьму в жёны потаскуху вроде тебя! Прямо полегчало!!"

Лицо Регула покраснело от ярости после слов Эмилии.

Он потянул к Эмилии свои пальцы, Эмилия всем телом сконцентрировала магию, готовясь к атаке. Неизвестно какая у него разрушительная сила, но для начала первый удар...

" 1?"

В момент когда они собирались атаковать друг друга посреди часовни раздался оглушительный взрыв.

Что-то пролетело подобно снаряду на бешеной скорости и попало в Регула. Его, стоящего в белом смокинге, отбросило створом большой двери на входе в часовню.

Дверь сорвало с петель и она прилетела Регула. Затем...

"Договаривались же на раз-два, а вышло совсем не то что я хотел. С какой силой ты пнул?!"

"Извини, не рассчитал. Дверь ведь попала в кого надо, так что всё вроде бы нормально."

"На твоём фоне я теперь выгляжу совсем не круто. Пока я просто открыл дверь с ноги, у тебя прямое попадание..."

Через выбитую дверь в здание вошли двое, параллельно о чём-то препираясь.

Черноволосый парень и красноволосый юноша.

Эмилия удивлённо смотрела на них, пока Регул стряхивал с себя щепки. От удара его даже не поцарапало, но во взгляде который был направлен на двух зашедших без спроса незнакомцев отражалось недовольство.

"У вас хватило дерзости вмешаться в ход священного таинства свадебной церемонии. Не помню, чтобы приглашал мужчин, но вы же пришли нас поздравить? Верно-о?" — сказал он угрожающим тоном. Двое у входа посмотрели друг на друга и одновременно кивнули. "Рыцарь-заклинатель духов, Нацуки Субару, временно без своего духа-напарника."

"Мастер меча из дома Астрея, Рейнхард ван Астрея."

Назвавшись, Рейнхард сделал шаг вперёд.

Субару в это время подмигнул Эмилии, указал на Регула пальцем и сказал: "Мы вмешались в ход этой церемонии... Чтобы похитить невесту."

Обучаемость, ч1

Жизнь Нацуки Субару обрела иную ценность помимо смерти. Были люди, которые сожалели о его смерти, дали его смерти ценность, сожалели о нём самом.

О чём именно они сожалели?

"Я думаю, что смогу отплатить окружающим как-нибудь помимо смерти. Пока не знаю как именно, но буду искать."

"Это очень опасный путь, Нацуки Субару. Использующий смерть как инструмент для поиска нужных решений. Путь саморазрушения. Жестокий, но кратчайший путь к желаемому будущему. На карту ставится не только твой разум, но и будущее дорогих тебе людей. Твоё

желание сохранить оба этих фактора повлечёт за собой трудности. Но что самое главное..." — сделав вдох, Ехидна сказала со своей самой красивой улыбкой: "...оно преисполнено алчностью."

Обучаемость, ч2 [с комментариями]

"Есть такая концепция параллельных миров. Что единовременно существует множество миров, совпадающие с тем в котором ты сейчас живёшь."

Звучный голос, интонация создаёт эхо.

Манера речи рассудительная, тихонько отбивая при этом кончиком пальца по столу определённый приятный ритм.

"Как-то... Мудрёно звучит. Ха-а..."

"Всё не так сложно как кажется. Суть в том, что параллельные миры получаются как результат выбора из нескольких вариантов. К примеру, тебе нужно дойти до дома и перед тобой развилка. Ты пойдешь правой дорогой, либо левой, но сам факт этого, казалось бы, незначительного действия уже разделит мир на два параллельных."

"Что за бред? Тогда невозможно посчитать сколько миров вообще. Это же тупость."

Уставший голос высказался, волевой голос вклинился в диалог.

Рассудительный голос усмехнулся и поднял на последнюю палец.

"Не стоит недооценивать эту концепцию. Пример с развилкой возможно слишком малозначительный, но... Её ведь можно переложить и на куда более весомые вещи."

" "

"Хочешь знать почему я не злюсь? Всё просто. Неважно сколько раз это повторится — десятки, сотни, да хоть тысячи раз, я пойду в атаку. Так твоих параллельных миров не получится!"

Громко сказав это, хозяйка голоса с силой закинула ноги на стол. Рассудительный голос начал тихонько смеяться, глядя на эту самодовольную позу. Хозяйка голоса нахмурила брови.

"Нет, всё весьма мужественно, Минерва, просто у тебя трусы видно." "А-а? Не! Ты дура?! Поверить не могу! Дура! ДУ-РА! Дура-а! Совсем дура, да! Как дура! Дура! Реально дура! А ещё ты дура и... дура!" Демонстрируя свой малый словарный запас, блондинка, ведьма Гнева Минерва, быстро убрала ноги со стола, крепко сжала их вместе и натянула сверху короткую юбку, вцепившись в неё руками, со злобным видом, но в то же время словно сейчас заплачет.

Беловолосая ведьма бросила на неё снисходительный взгляд и...

"Ха-а... Основной разговор пока в сторону... Что насчёт нижнего белья похабной Минервы... Ха-а... Так она сама виновата. Ещё и обижается без причины... Ха-а..."

"Уж кто бы говорил про похабность, Сэкмет! Умничаешь тут, а сама...
Ты свою робу вообще снимаешь?"

[&]quot;Более весомые... Например?"

[&]quot;Например так... Тебе удалось оставить отдельный отряд эльфов, не поведя их на верную смерть. Как тебе?" [обстоятельства смерти Минервы, когда Сателла поглотила гены]

[&]quot;...Хмм. Странно. Думала, ты придёшь в ярость."

[&]quot;Что смешного!?"

Минерва зыркнула в другую сторону. На ту часть стола, где сидела, утопая в собственных длинных пурпурных волосах, ведьма Лени Сэкмет.

Сэкмет вынырнула из моря собственных волос и посмотрела на Минерву.

"Она надевается с головы... Самая лёгкая для меня одежда... Ха-а... Тело мне Тифон обтирает, так что... я вовсе не воняю. Ха-а..."

"Придираешься тут к моему внешнему виду! На себя посмотри! Да что такое!? Я виновата? Всё из-за меня? Ты нарываешься!?"

Минерва пригрозила Сэкмет кулаком, но та никак не отреагировала и отвернулась.

У Минервы от злости вздулись вены на лбу, когда её проигнорировали, но никакой ответной реакции так и не последовало.

Следующей, после полностью потерявшей интерес ведьмы Лени, в разговор с ней вступила другая ведьма — Ехидна, ведьма Алчности.

"Я понимаю почему ты злишься и считаю эту злость замечательной, но всё же хочу вернуться к главной теме."

"Цу-у-ун. Ехидна, ты сама меня спровоцировала со своими параллельными мирами. Я теперь злюсь, поняла? Я возмущена, поняла? Я вне себя, поняла?"

"Поняла-поняла. Вернёмся к параллельным мирам. Так вот, если последний пример не подходит... Тогда так. Флюгель [мудрец] не смог договориться с Волканикой [дракон]. Что произошло бы?" Задав этот вопрос Минерве, Ехидна приложила палец к губам и издевательски улыбнулась. Минерва сузила глаза.

"Рэйд *[первый мастер меча]* не смог бы её остановить без Волканики и Флюгеля... Она поглотила бы весь мир."

"И что потом? Во всём мире останется только один человек — ведьма Зависти. Возможно даже, что такой мир уже существует, как параллельный. Интересно, правда?"

"Ехидна, у тебя становится очень нехороший взгляд, когда ты говоришь про неё. Я на неё почти не злюсь. Поэтому не могу поддержать тебя в этом."

Необучаемость, ч12

It's super effective.

"Беако? Э-эй, Беатрис? Ты что? Сейчас в лобик поцелую."

"...делай что хочешь."

Она не обратила внимания на сказанное и ответила первое, что пришло в голову. Субару эта ситуация показалась безынтересной и он нахмурил брови.

Затем...

Чмок

"Гя-а-а-а!?"

Почувствовав, как что-то коснулось её лба и поняв, что это был поцелуй, шокированная Беатрис высоко подпрыгнула закрывая место поцелуя руками. Упала. Поднялась. Опять упала.

"Зачем же так бурно реагировать..."

"Ты-ты-ты что творишь!? Твои действия нелогичны!"

"Всё логично, я ведь попросил разрешения. С тобой точно всё в порядке?"

Субару волнуется за неё, хоть и изрядно ментально пострадал, видя как она изо всех сил прикрывает лоб.

Если подумать, то это башня посреди пустыни. Совсем рядом место, где Субару поразила какая-то непонятная, лишающая рассудка порча и причина может быть в ней.

"Если тебе нехорошо давай я подержу тебя за руку пока не станет лучше."

"После такого это невозможно! Мне нужно время чтобы успокоиться!" — прокричала красная от стыда Беатрис.

Субару пожал плечами. Для него стало шоком то, что она отказалась даже брать его за руку, но теперь это её обычное поведение.

Обучаемость, ч3

Пока есть такая возможность, Субару, даже весь израненный, будет пытаться достичь будущего, где никто не пострадает.

"Я сказал что ничего не понимаю и что ты меня задолбала. Ну да, был не прав. Был не прав. Есть одна вещь, за которую я тебе благодарен. Забыл про неё. Забывчивый я стал до чужой доброты."

"...."

"То единственное, за что я тебе благодарен. Спасибо что дала мне «Возвращение после смерти». Без него я бы вообще никого никогда не спас. Продолжу им пользоваться и дальше. Вот за него благодарю тебя."

Нужно продолжать двигаться вперёд методом проб и ошибок.

Он давно отбросил вариант сбежать от судьбы.

С того самого момента, как предложил сбежать вместе и получил отказ.

Нет больше такого выбора. Только продолжать сражаться. Он поклялся. Она ждёт от него этого. Верит в него. Поэтому Субару не сбежит и продолжит сражаться.

Чтобы быть тем, кто не сломается и не сдастся, иначе он больше не сможет быть героем для Рэм.

"Спасибо, что дала мне эту силу. Я совершенно ни на что не годен, но хоть так могу найти выход из положения....."

"...не надо..."

"Из положения..."

Субару продолжал рассказывать всё что у него накипело на душе, но Сателла неожиданно нарушила своё молчание.

Услышав что она что-то сказала, Субару замедлил темп речи. С застывшим лицом он стал ждать пока она повторит.

Что именно она сказала? Там словно было что-то, что он не хотел слышать.

Пока Субару задержал дыхание, Сателла прервала молчание ещё раз.

"...Не плачь. Не причиняй себе боль. Не страдай. Не делай такое грустное лицо." — прошептала она, обращаясь к нему.

От этих слов разум Субару содрогнулся. Злость, удивление и множество других чувств смешались вместе приведя его в смятение.

"Ты... этим..."

Буря эмоций была настолько сильна, что он не знал что ответить. Ком подступил к горлу, он смотрел на Сателлу в изумлении открывая и закрывая рот.

"Ты должен любить..." — добавила она.

"Опять это... Ты играешь с моими чувствами, заставляя любить тебя. Я тебе не..."

"...нет."

Сателла прервала дрожащего Субару отрицательно покачав головой. Не видно выражения её лица. Но он чувствует, как именно она на него смотрит, даже если её лицо скрыто тёмной дымкой.

Даже сейчас Сателла наверняка смотрит на Субару...

"...больше люби себя."

...любящим взглядом.

Обучаемость, ч4

[что произойдёт, если она выйдет из пепелаца и снимет повязку]

Боль. Это была боль.

В его животе как будто образовалась дыра и эта боль передалась по всему телу.

Желудок сдавило, жажда и ощущение пустоты в животе, от переполняющего чувства голода.

Он изо всех сил терпел эту боль, брызгая слюной из полуоткрытого рта. Голод, голод, голод голод

голод голод

"А... а... а-а... боль... но..."

Жестокий голод, путает мысли и сознание, мешает воспринимать действительность.

Субару тяжело дышал, бился в конвульсиях и перекатывался по земле. Это только усилило голод, его ещё больше скрутило, всё тело задёргалось мелкой дрожью.

Голод, доводящий до безумия голод. Дыра, в животе будет дыра. Он опасен для жизни. Смертелен, если немедленно не поем — умру. Умру. Умру.

"Всё ещё не замети-ил?"

Дафна смотрела на страдания Субару... в буквальном смысле не видела, но определяла что с ним по голосу и по запаху.

Не уловил смысл её слов. Мозг отказывается воспринимать что-то кроме голода. Голод важнее, даже понимая, что это всё из-за неё, сперва нужно утолить его, потом — ненавидеть её. Нужно насытиться, иначе не выдержать. Не потерял сознание только потому, что что-то находится во рту и это можно жевать...

"...."

Что. Субару. Сейчас. Ест?

"Ещё не замети-ил? Это Обжорство-о."

После слов Дафны Субару посмотрел на свою правую руку... И заметил что недостаёт мизинца и безымянного пальца.

Куда делись пальцы? Можно даже не искать. Сейчас у него на коренных зубах как раз остатки мизинца.

Из прожеванного пальца потекла кровь и окрасила зелень под ним в красный.

Субару увидел, как капли крови падают на землю и его разум отключился.

Со временем это прошло. И то, что он почувствовал...

...ах, столько крови впустую.

Только печаль, ведь она помогла бы утолить жажду и бесконечный голод.

Необучаемость, ч13

At the moment of truth.

"Как понюхаю тебя вблизи, так сразу захочу съесть вместо печенья~. Это плохо кончится, Субару~н."

"Дафна больше любит есть мясо, чем овощи, и мягкому мясу предпочитает жесткое. Теперь поня~л?"
Внезапно у Сабуру по спине пробежал холодок.

[&]quot;Э? Извини, не совсем понял о чём ты."

Замерев, он смотрел на Дафну. Её облик с самого момента их встречи не изменился. Затолкана в гроб и крепко связана, чтобы не могла двигаться, а на глазах тугая повязка.

Если это всё не просто для вида, тогда зачем...

"Субарун, судя по запаху~... Ты крепко сложен, мясистый, кости широкие, и это очень... похоже на любимое лакомство-о. Ты так хорошо пахнешь, что Дафна съест тебя, если подойдешь слишком близко-о."

"С-съешь... в переносном смысле?" [性的な意味で]

"В прямо~м..." /生的な意味でぇ/

Услышав то, что совсем не ожидал услышать, Субару задержал дыхание.

Он быстро отошёл от неё подальше и взял из тарелки одно печенье.

"Буду в тебя целиться отсюда и кидать, уж извини, если не попаду."

"Действуй, Субарун! Легонько кидай в сторону гроба-а. Дальше разберу~сь."

"Будь как будет... Э-эй! Лови!"

Замахнувшись, Субару аккуратно кинул печенье.

Печенье размером с монету в 500 иен пролетело по параболической траектории и точно, значительно точнее чем он ожидал, попало Дафне в рот. Исключительный контроль в полёте был достигнут благодаря концентрации внимания.

Как нитка в иголку, печенье точно приземлилось Дафне на язык. Она сразу же отправила его в рот.

"Мунюмуню..... н-н~... вкусно... Вкус Доны-доны..."

"В смысле Ехидна их сделала? Судя по её виду, она по-любому мутит какие-нибудь тёмные ритуалы, добавляя в еду свой биоматериал... Ладно, погнали дальше."

"Больше не могу жда~ть! Ещё~... давай ещё~..."

"Помолчи немного, иначе промахнусь!"

Необучаемость, ч14

I give you my all, nothing more.

"Ехидна, я возвращаюсь после сме..." — произнёс он запретные слова, и в этот момент всё вокруг...

"...рти."

Субару крепко зажмурил глаза и закусил пальцы приготовившись терпеть боль.

Но как результат его самопожертвенной решимости...

".....э?"

С ним ничего не произошло после того, как он сказал это.

"...Хмм."

Он поднял голову и дотронулся до собственной груди, проверяя своё состояние. Ехидна сидела напротив, положив ногу на ногу, как и несколько секунд назад, только поменяла положение ног и немного надвинула брови.

В панике он посмотрел на неё внимательнее, но на первый взгляд с ней ничего не произошло. Дыхание и поведение в норме. Он остановил свой взгляд на зоне декольте, предрекая худший вариант развития событий.

"Не знаю, нравится она тебе или нет, но считаю, что у меня недостаточно большая грудь. Получилось бы испытать на себе физический дефект в виде затекающих от тяжести плеч, была бы она как у Сэкмет или Минервы... Жаль, конечно, ведь такой интересный опыт." — сказала Ехидна, как будто ничего не произошло.

"Я так пристально туда смотрел не из-за этого. И всё же..." — ответил он находясь в забытьи.

Субару приложил ладонь ко рту, попытавшись сказать как можно менее эмоциональным, дрожащим голосом: "Я... я перемещаюсь назад во времени после смерти, таким образом изменяя мир. «Возвращаюсь после смерти»."

"Слышала. До этого ещё читала. Понятно. Необычный случай." — Ехидна подтвердила сказанное кивнув и даже не удивившись.

Но для самого Субару эта ситуация была далеко за гранью понимания, точно гром среди ясного неба.

Несущие неотвратимую смерть магические руки устрашают, неважно как долго и сколько раз себя к этому говорить.

Нарушение запрета, ведущее к тому, что его собственное сердце или сердце того, кому он рассказал, будет разорвано, стало для него серьёзной психологической травмой.

Нечто подобное никогда не дастся просто так. Он сам ни за что не довёл бы дело до конца без поддержки Ехидны, которая подтолкнула его к этому.

Это для него настолько тяжёлое решение. Почему так просто...

"Почему... руки не выходят?"

"Мне послышалось или тебе жаль? Получается тебе досадно от того, что не получилось меня убить. Ты делаешь мне больно."

Необучаемость, ч15

She swallowed a burning coals.

"Я люблю тебя. ...потому что ты дал мне свет. Потому что ты взял меня за руку и показал внешний мир. Потому что ты был рядом, когда я дрожала ночью от одиночества. Потому что ты поцеловал меня, показав, что я больше не одинока. Я получила от тебя слишком многое. ...именно поэтому я люблю тебя, ведь ты дал мне всё."

" "

Субару не имел ни малейшего представления о событиях про которые говорила Сателла.

Не знает, ничего не знает. Ни разу не встречался с Сателлой, ни разу не говорил с ней, ни разу не касался её. Всё о чём она говорит — бред. Полностью свихнувшаяся женщина несёт связанную с Субару дурь. Так должно быть, но *Нацуки Субару* знает о чём она говорит.

"Что это..... что во мне? Мне не нужны такие чувства. Не привязывай меня к себе воспоминаниями, которых не может быть..... я... да я... да я тебя....."

Достаточно сказать всего одно слово — ненавижу.

Достаточно показать, что совершенно ничего не испытываешь к той, кто любит тебя. Чудесное, наверное, будет зрелище, когда сделаешь это с той, что из себялюбия манипулирует чувствами других людей. Её лицо наверняка исказит сильная душевная боль.

——Так почему ты делаешь это с ней?

```
"Бару?"
"Парень..."
"О... он..."
"Ты-ы...!"
"Субарун?"
".....верно, это один из возможных выборов. Нацуки Субару."
Ведьмы по очереди позвали его, слова Ехидны поставили точку и он
двинул челюстью.
".....г...ха"
```

Сидя на земле, Субару откусил себе язык.

Необучаемость, ч16 (上)

In the face of evil.

.....Как давно он не слышал этот голос?

С того момента, как она заснула, прошло не так уж много времени. От силы неделя реального времени, вполне нормальное время в случае знакомых или членов семьи. Но Субару так не думал. Время не имеет значения для Субару, который раз за разом проходил через смерть, переживая одни и те же события. По внутренним часам его души прошло уже очень много, просто огромное количество времени, когда её заставляющий трепетать сердце голос последний раз достигал его ушей.

"Поднимись, пожалуйста, Субару-кун. Буду рада увидеть твоё лицо." Он лежит лицом вниз, голос доносится откуда-то сверху.

Чувства любви и нежности, заложенные в этом голосе, быстро наполняют его душу теплом. С жаром впитываются в его пустое, изнывающее сердце.

Простые слова сказанные добрым голосом.

.....Сколько же она даёт ему сил?

"......"

"Нет, это не ложь."

"Ты не можешь здесь быть."

"Рэм всегда будет рядом, если Субару-кун захочет."

"Чтобы каждый раз, когда я хотел помощи, ты была рядом... Всё не может быть... настолько хорошо... "

"Рэм всегда пытается быть самой лучшей для Субару-куна."

В ответ он начал лишь беспомощно плакаться.

Но та, кому принадлежит голос, не станет презирать его или осуждать. Знает. Она понимает.

Что Субару слабый, беспомощный, хрупкий настолько, что не может жить без чьей-то поддержки, неуверенный в себе и постоянно не знает, как ему быть.

Она говорит что любит его, даже зная что он такой.

".....Рэм."

"Да, Рэм Субару-куна."

Он поднял голову.

Синева попала в размытое поле зрения.

Субару грубо вытер глаза грязным рукавом, чтобы убрать слёзы, и увидел.

Девушка стоит напротив него.

Его любимая Рэм.

"рэм....."

"Верно, это Рэм. Твоя горничная, которая хочет быть полезной, поэтому всегда рядом, когда ты захочешь, и будет находиться на расстоянии вытянутой руки." — шутливым тоном говорила она с улыбкой, слегка наклонив голову.

"Т ы....."

Глядя на неё, он выдохнул с облегчением, как будто из лёгких вышел лишний воздух. Тяжесть в голове тоже прошла.

Дышать стало легче, дурные мысли куда-то пропали.

Субару ошарашила ситуация, в которой ему стало легче от настолько незначительной, казалось бы, вещи.

Стоило увидеть всего одну девушку, как вместо чувства безысходности на сердце сразу полегчало.

"Рэм, ты такая крутая..."

"Спасибо. Ты тоже замечательный, Субару-кун."

Её непринуждённая улыбка совсем не соответствовала его состоянию.

Однако чувство счастья переполнило грудь, он не смог больше сдерживаться и почувствовал что сейчас заплачет.

Рэм присела напротив лежащего на земле лицом вниз Субару.

"С тобой всё в порядке? Ты устал?"

"Сам... не знаю. Наверное устал... А ведь ещё ничего толком не сделал."

Он, по сути, не решил ни одной проблемы в каждой из попыток возвращения. Подумал — не время говорить что устал.

Там все страдают. Им причиняют боль. Почему до этого дошло... Понятно почему.

"Всё из-за того, что я слабый."

"...."

"Из-за того, что мне не хватает сил."

"...."

"Был бы я сильнее, умнее, куда более мужественнее..... никому не пришлось бы терпеть боль и страдать."

У Эмилии получилось бы принять своё прошлое и она не сломалась психически, удалось утешить Беатрис, страдающую четыре сотни лет от одиночества, спасти Фрэдерику и Петру от клинков убийцы, защитить жителей Святилища от угрозы в виде огромных кроликов, найти общий язык с Гарфилом, который считает чужаков врагами — всё это получилось бы, будь Субару достаточно силён чтобы сделать всё в одиночку.

Всё это, полностью, в полной мере его вина.

Именно поэтому необходимо компенсировать свою слабость отточив собственную душу.

.....Во всяком случае он так думал.

"Я ведь никого..... не спас?"

"Скольких и сколько раз я вновь и вновь оставлял умирать... если после моей смерти всё продолжается?"

"Субару-кун."

"Сколько раз я позволил тебе умереть? Как много раз... мне придётся тебя убить?"

".....Субару-кун."

Субару сознавался в собственных грехах, пока всё его тело тряслось от страха.

Он хотел высказаться, чтобы кто-нибудь рядом его выслушал и решил соответствующим образом наказать, прежде чем он сам окончательно сломается.

Чтобы его избили за это, как в подтверждение, что он был полным идиотом с самого начала и остался им. Что его уже не спасти.

"...."

[&]quot;Субару-кун."

Но вместо заслуженного, как он считал, наказания Субару получил нежные объятья.

"Рэ... м."

"Всё хорошо. Субару-кун, всё в порядке."

"Ничего... вообще не... в порядке!"

Он ничего, вообще ничего не довёл до конца.

Субару должен спасти многих людей. Их всех ждёт неотвратимое. Включая и саму Рэм.

У неё есть право разозлиться на Нацуки Субару за то, что он такой беспомощный, бессильный и ничего не может сделать.

"Ты... меня!"

"....люблю."

Она с ним лицом к лицу, и в ответ лишь слова любви.

Слова застряли в горле.

Ничего не смог сказать в ответ.

С совсем близкого расстояния прямо на Субару смотрят светло-голубые глаза.

И вот он уже готов утонуть в чувстве любви, что отражается в этих глазах.

"Я люблю тебя, Субару-кун.так что всё в полном порядке."

Необучаемость, ч16 (下)

Escape from Midwich Valley.

```
"Это... не ответ..."
```

"Нет, всё правильно. Из-за этого Рэм здесь. Из-за этого Рэм простила Субару-куна. Из-за этого Рэм обнимает Субару-куна."

Улыбка Рэм, находящейся на таком расстоянии, что можно чувствовать её дыхание, закралась ему в самое сердце.

Субару не может двигаться. Даже пошевелиться. Её руки, что находятся за его спиной, крепко-крепко, как будто они стали единым целым, обнимают его, держа за одежду.

"Тебе тяжело, Субару-кун."

```
"...."
```

"Ты страдаешь... Тебе очень больно одному, Субару-кун."

"....!"

"Но не надо больше печалиться, теперь всё хорошо."

Рэм продолжала говорить сладким голосом, пока Субару изо всех сил пытался сдерживать себя.

Словно нежно высвобождая всё что у него на сердце, словно вновь разводя огонь его чувств.

"Рэм заберёт всю твою боль, горечь и печаль, Субару-кун."

"...."

"Оставь Рэм всё о чём ты думаешь... с чем ты сражаешься, кого пытаешься спасти и что преодолеть."

"...."

"Нет никакого смысла брать всё на себя. Положись на Рэм, а сейчас можешь отдохнуть, поспи."

"....я..."

"А потом вновь покажи себя, которого Рэм так любит, Субару-кун." Рэм положила обе руки ему на щёки и повернула к себе так, чтобы смотреть прямо на него.

Затем она сомкнула губы и начала потихоньку приближаться к нему лицом.

Он сразу понял, что она хочет сделать, что пытается сделать. Любимая девушка хочет его поцеловать, и она совсем близко, на расстоянии дыхания.

Стоит ли коснуться её, соединиться с ней, предаться ей, а дальше слиться с ней и погрузиться в неё?

.....в этом нет ничего плохого, она ведь разрешает.

Каждое слово Рэм с теплом вбирается в его душу.

Девушка, которая полностью понимает Субару, знает его чувства, слышит крик его души о помощи, сейчас опять его спасёт.

Субару бессилен, но Рэм протянет ему руку помощи.

Субару хрупкий, но Рэм поддержит его.

Субару глупый, но Рэм направит его на правильный путь.

Полагаться на неё, цепляться за неё, позволять себе это... можно, если это приведёт к правильному ответу.

Есть ли вообще смысл прилагать усилия в одиночку?

Сдали нервы, он не чувствует больше опоры, не знает куда направиться, поэтому нужно сдаться, пустить.....

Сдаться легко "....." Но "....." Тебе это не идёт, Субару-кун Он услышал голос. ".....Субару-кун?"

И удивлённый возглас Рэм перед собой.

В момент, когда их губы должны были соприкоснуться, он поставил между ними руку.

Отказ от поцелуя её видимо задел, что-то промелькнуло во взгляде. Субару заметил этот момент сквозь пальцы и задал вопрос: ".....ты кто?"

"3?"

"Я спросил кто ты такая."

"Субару-кун, что..... значит... кто?"

Она колебалась с ответом и напряглась.

В глазах Субару отразилось горе, выражение лица сменилось на скорбь. Это было уже слишком, эмоции буквально вырывались из него. Пытаясь обмануть собственные чувства он сильно надавил себе на грудь и огрызнулся.

"Я... не видел выход из положения, действительно хотел чтобы кто-то хоть что-нибудь сделал, подумал что это конец и собирался сдаться... в тот момент я реально хотел, чтобы ты была рядом."

"...."

"Подумал, что ты обязательно избавишь меня от страданий и беспомощности в таком безвыходном положении."

"

"Ты выслушала меня, я выплакался, выдал вообще всё что меня тревожит, без остатка..."

".....'

".....и ты сказала бы чтобы я попытался вновь."

Нацуки Субару всем своим существом помнит насколько тонкие у неё пальцы, тепло её кожи, и силу любви, что она к нему испытывает. Именно поэтому он сказал Рэм... подделке перед ним: "Ты не сказала что я теперь могу отдыхать."

" "

"Не сказала мне сдаться и что дальше сделаешь всё сама."
"

"Рэм любит меня, а я люблю её. Она добра ко мне, обожает меня... строга со мной и требовательна как никто другой. Вот какая она!"— прокричав это, Субару быстро поднялся на ноги и отошёл от Рэм, не сводя с неё взгляд.

Рэм продолжала молчать, сидя на земле и смотреть на него. Но уже с печальным видом от того, что Субару её отверг.

"Всё не так. Послушай, Субару-кун! Это не то! Рэм просто не могла больше смотреть, как ты страдаешь... Хотела помочь тебе, чтобы ты забыл всё и отдохнул. Вот и всё!"

"Я покажу слабость. Покажу беспомощность. Покажу даже насколько я жалкий придурок... Но никогда не сдамся перед ней."

Рэм сказала, что Субару её герой.

Нацуки Субару решил стать героем для Рэм.

Дав это обещание, он впредь решил для себя...

...что в этом мире только перед Рэм будет показывать свою слабость.

Только перед Рэм, которая верит в него и знает об этой его стороне, он может не скрывать слабость.

Он не покажет этого ни Эмилии, ни Беатрис, ни кому-либо ещё. Субару должен быть сильным, а его слабую сторону будет видеть только Рэм.

"Моя слабость принадлежит Рэм. С помощью Рэм мне удаётся её скрывать, поэтому, даже если ситуация будет действительно безвыходной, я и вида не подам."

" "

"Сгинь, подделка. Не смей утешать меня с лицом и голосом моей Рэм." — высказав это, Субару махнул кулаком в сторону Рэм... самозванки.

Синеволосая самозванка сохранила молчание, отвернулась чтобы не показывать лицо и медленно встала.

"Это... н-не то... что мне... г-говорили..." — она выдавила из себя слова.

"A?"

Услышав это Субару удивился.

".....

Образ Рэм перед ним стал как размытая картина.

Обзор полностью перекрыло нечто напоминающее ночные телевизионные помехи, спустя мгновение на том же месте появился другой человек.

Которого он ни разу до этого не видел.

Длинные волосы нежно-розового цвета до самой спины, кроткая... вернее слабая на вид девочка. Внешность нормальная, но не сказать, что очень красивая. Скорее обычная, по-простому миленькая.

Одежда на ней с длинными рукавами, скрывающими всё, что выше запястий. Она неуверенно смотрела на Субару, закрыв обе щеки руками.

"Ты... кто?"

"В-ведьма Похоти... Кармилла. 3-здравствуйте......"

Субару ненадолго потерял дар речи, после такого ответа девочки. Она назвалась ведьмой Похоти, значит...

"Само это непонятное пространство... находится во сне Ехидны?"

"И да... и нет... Испытания... Ехидны-тян... похожи на... сон..."

"Вообще нифига не понял, но перед этим..."

Субару начала бесить её манера речи. Как само собой, Кармилла испугалась его и без того злобного взгляда, сильно задрожала и обхватила голову руками.

"Не на... не б-бейте..."

"Не буду. Не буду, но ответь... зачем ты это сделала?"

"Зачем... что?"

"Притворилась Рэм и появилась передо мной! Это твоя способность?!" Все ведьмы главных грехов имеют какие-либо особые способности. Ведьма Похоти тоже не исключение, а значит её способность это превращение...

"Превращаешься в кого-то. У тебя очень заурядная сила, по сравнению с другими ведьмами."

"Я ни в к-кого... н-не... превращаюсь. Если в-вы... у-увидели... кого-то другого... значит с-сами... х-хотели так видеть."
"Что?"

"Поэтому я... не хотела... к вам... но... Е-ехидна-тян сказала... идти... и солгала... мне..."

Субару начало раздражать её поведение.

Её речь, её взгляд, то, как она постоянно отводит глаза, избегая зрительного контакта — всё в ней вызывает раздражение. Мнётся и выглядит так, будто чем-то недовольна.

Она не только не понимает, что только что оскорбила его чувства, но и нормального диалога с ней не выходит.

Злит. Бесит. Захотелось наорать на неё за это.

"Ты... вообще понимаешь что натворила?"

"Ехидна-тян... сказала нужно п-просто утешить... что всё... п-получится... н-но всё пошло... не так..."

".....слушай меня!!"

"В-все накинулись... на м-меня... издевались... надо м-мной...

Ехидна-тян... тоже... жестоко... это жестоко..."

"Сказал же, слушай меня! Ты не врубаешься?!"

Закричав на неё, Субару заметил изменения в своём состоянии — ему стало не хватать воздуха. Заметил, но злость была сильнее и он вскоре забыл об этом.

То, что он задыхается, вообще не проблема перед растущей в его груди яростью.

Главное заткнуть ей рот, чтобы она прекратила ныть, и выплеснуть на неё весь накопившийся гнев и обиду, чтобы она поняла наконец...

".....дальше опасно для жизни."

"....!?"

Субару опомнился, когда почувствовал как кто-то шепчет что-то ему на ухо.

В следующий момент он ощутил боль в груди от кислородной недостаточности и невозможности дышать. В глазах, которые всё это время были широко открыты, сильное ощущение сухости.

"A-a-a... a-a?"

"Вышло грубовато, но рада что ты вернулся. Можно забыть как дышать, а в самом худшем случае даже как бьётся сердце, если долго находиться рядом с Кармиллой и её *Безликой богиней* Похоти."

[貌 == 顔だち]

"Xxa... Гxa! Xa... xa-a"

Мысли свалившегося на землю, пытаясь отдышаться, Субару были спутаны.

Но смысл слов передался через уши прямо в мозг.

Вытерев рукавом рот он вновь повысил голос, посмотрев уже на другого человека: "Ты что задумала..... Ехидна?"

Беловолосая ведьма, на которую был направлен его суровый взгляд, элегантным движением поставила руку на стол под подбородок, пока гладила свои волосы.

"Это же очевидно, разве нет? Я ведь ведьма, а значит занимаюсь тёмными делишками." — смеясь ответила она.

Необучаемость, ч17

Can't wake up.

".....не причиняй себе боль. Больше дорожи собой."

"Ты же сама дала мне *Возвращение после смерти*. С помощью него я могу двигаться вперёд."

".....я люблю тебя. Поэтому ты тоже должен любить себя, оберегать себя."

"Я ведь ничтожество, а ты пытаешься забрать у меня и это! Что у меня вообще останется!?" — как будто отвергая любовь Сателлы прокричал Субару, положив руку себе на грудь.

"Ты же знаешь!? Я беспомощен! Нет ни мозгов, ни умений, ни особых сил! У меня вообще ничего нет кроме твоего *Возвращения после смерти*! Мне остаётся только каждый раз расплачиваться своей жизнью!"

"Не печалься."

"Знаю, что придётся пройти через боль и смерть. Я согласен, это нормально! Если страдать буду только я, это хорошо!"

"Не страдай."

"Если вытерплю больше всех боли — получу больше информации и способ всех спасти, так чтобы никто кроме меня не мучился! Мне не нужно большего!"

"Не плачь."

"Всем ведь плевать на меня!? Абсолютно безразлично что станет с таким, как я!? Неважно что со мной случится, если с окружающими в будущем будет всё нормально и тогда..."

Если Субару продолжит причинять себе боль лицом к лицу с опасностью... [最前線]

"И тогда будет будущее без чьих-то жертв..."

Чтобы опять не потерять кого-то без возможности это исправить.

".....Рэм нет."

" "

"Этого удалось бы избежать... Был бы я умнее, сильнее, меньше жалел себя и рисковал жизнью впереди всех."

Чувство потери и отчаяние, которые испытал Нацуки Субару в тот момент, до сих пор связывают его.

Из-за этого он решил впредь сражаться в одиночку, не рассчитывая ни на кого. Веря, что это самый правильный способ.

"Поэтому нужно верить... верить что найдётся способ..."

Что Возвращение после смерти это средство решения всех проблем.

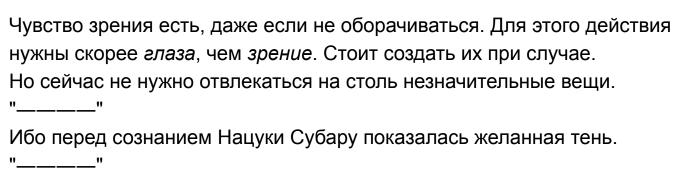
Что пользуясь им, Субару больше ничего не потеряет.

Что так удастся избежать отчаяния, что нужно проходить через боль для этого, веря в это, говоря себе это, убеждая себя в этом.

"Я...! Не хочу больше никого терять как Рэм!"

Необучаемость, ч18

Only your warmth did not disappear.

Посреди чёрной, как смоль, тьмы она сияет ещё более тёмным светом. Тонкие пальцы рук, заставляющие сердце Нацуки Субару замирать и трепетать. Тёмно-чёрное платье покрывает худую, но нежную на вид фигуру.

С прошлого раза густая дымка, скрывающая всё, что выше её шеи, никуда не исчезла, но Нацуки Субару душой чувствовал любовь кого-то за ней, направленную на него.

Сейчас образ стал значительно чётче, дистанция тоже сократилась. До этого удавалось разглядеть только её руки и телосложение, но уже видны даже её босые ноги из-под подола длинного платья. Теперь, когда почти полностью видно её тело, Нацуки Субару не может разглядеть только черты лица.

Это заставляет изнывать от нетерпения. Но пока стоит оставить всё как есть.

Ведь её можно чувствовать гораздо сильнее и ближе к себе. Однако у самого Нацуки Субару пока ничего не готово, чтобы принять её. Сейчас стоит просто радоваться, что она рядом.

Обязательно придёт время, когда удастся коснуться её пальчиков, обнять за тонкую талию и предаться любви.

.....я люблю тебя

В ответ Нацуки Субару шевельнул подбородком, который только что сделал.

Он понял, что тень обрадовалась даже этому, но всё же досадно. Чтобы ответить на её слова любви в следующий раз стоит сделать *рот* и *язык*.

Сознание Нацуки Субару отдалилось от места, где была тень, запомнив эту мысль...

Необучаемость, ч19

Eternal return.

"Ну ладно. Всё-таки нашла."

"Чегось?"

Девушка неожиданно сказала что-то про себя и выражение её лица изменилось.

До этого она была серьёзна, словно видела Субару насквозь, но, постепенно и значительно, через некоторое время в ней что-то будто оттаяло.

Рот раздвинулся, на лице девушки появилось подобие улыбки. И она сказала смотря на Субару: "...наставник."

".....xa?"

Прозвучало новое, незнакомое слово и возникло чувство, что оно к нему совершенно не относится.

Субару обернулся, не зная как на это реагировать. Позади него, само собой, был только тяговой ящер Джайан и его повозка. Получается, он и есть наставник?

"Ты умудрился поднять флагов такому важному персонажу!?" — обратился он к ящеру.

Беатрис тут же разозлилась у Субару в объятьях: "Прекрати придуриваться! Приди в себя!"

Оно и правильно, но Субару не мог придумать ничего другого. Он повернулся обратно к девушке, совершенно не в силах понять о чём речь.

"Нет, мне конечно жаль, но скорее всего ты ошиблась с..... мга!?"

"Наставни~к! Я столько, столько, столько вас ждала~!!"

Не в силах сдержать эмоции девушка набросилась на него и обняла, не дав договорить. Но со стороны это выглядело скорее так, что его уложили захватом.

Он оказался прижат спиной и Беатрис между ними взвизгнула, но девушка на радостях даже не думала отпускать удивлённого Субару. Она размахивала длинным понитейлом и продолжала сжимать Субару с нечеловеческой силой.

"Наставник! Наставник! Это было долго! Мне было так одиноко! Думала, всю жизнь только и буду отстреливать всех подряд!" — говорила она радостным голосом.

"С-стоп! Стоять! Ты что!? Ты о чём вообще!?"

"Как это о чём? Как вы могли забыть?! Вы же сами мне так приказали мешать тем, кто подходит близко к святилищу... Способ, конечно, отдельно."

"Не то. Я — наставник?! Что ты несёшь!?"

Самое время ловить момент, наслаждаясь контактом с нежной девичьей кожей, но все мысли Субару были направлены в другое русло. Он со всей мочи пытался вырваться из стальной хватки.

Но девушка даже не думала его выслушать и отпустить.

Как результат — они лежали на земле, зажав между собой Беатрис.

"Короче отцепись от меня... и поговорим!"

"Нет! Ни за что! Наставник, вы же опять куда-нибудь сбежите, пока я не смотрю! Вы ведь совсем не изменились!"

"Да пофиг!!"

Похоже она не отцепляется от Субару из-за какого-то неприятного опыта в прошлом.

"И вообще кто ты такая?! Что происходит!?" — он прокричал, вцепившись обеими руками ей в лицо пытаясь оторвать от себя.

"Что вы такое говорите, наставник!? Я Шаула! Звёздный страж башни Плеяд! Ваша милая ученица Шаула!"

"Не помню такую!"

Девушка назвалась Шаулой и это действительно имя мудреца башни. Но не может быть такого, чтобы великий мудрец оказался этой странной девкой.

Субару так для себя решил и попытался выразить своё несогласие. Но хоть как-то повлиять ситуацию не получалось до тех пор, пока в дело не вступила третья сторона.

Это была...

"Беда! Я проснулась, а Субару нигде нет! Нужно скорее рассказать всем и найти его..."

"A."

...Эмилия с растрёпанными волосами, которая выпрыгнула из повозки. Паникующая Эмилия столкнулась с лежащими Субару и Шаулой, Беатрис тоже где-то там, между ними, и выпучила глаза от удивления. "Эмилия.....тан, ты проснулась! Спасай! Она меня..."
"Эй!"

"Больно!? Эмилия-тан, зачем ты меня ударила!?"

"Не знаю, но мне это всё о-очень не нравится."

Необучаемость, ч20

Will you until death does sever be upright to her forever?

Субару присмотрелся к силуэту во тьме, который только что произнёс его имя.

Глаза постепенно адаптировались к темноте, первое что попало в поле зрения — длинные серебряные волосы и тёмно-фиолетовые глаза. Он не мог держать себя в руках и назвал её по имени.

"Эмилия."

"Да, Субару... Это я."

Субару чуть не свалился, когда получил ответ на свою короткую фразу. Сойдёт за преувеличение, но много что действительно свалилось с души.

Усталость, утомление, чувство утраты.

Слишком многое держало его в напряжении и теперь, когда Эмилия перед ним, ноги сами подкосились.

Его повело вперёд и он рефлекторно попытался ухватиться за что-нибудь руками.

Тёплое, мягкое ощущение. Стоило поднять голову, как перед ним оказалось её красивое лицо и он замер, забыв обо всём.

Эмилия только что нежно обняла его чтобы удержать на ногах.

"А, сп... изв... как-то я расклеился..."

"Ну и ладно. Я ведь не думаю, что ты это специально сделал. Раз не специально, значит я вот так просто поймала тебя."

Он попытался извиниться, но Эмилия не дала ему это сделать.

Субару почувствовал облегчение, когда она не разозлилась на него и по-доброму простила, но сразу заметил, что с ней что-то не то. Эмилия ведёт себя как обычно.

Нежная, ласковая, немного легкомысленная, лучится добром, милая, иногда ведёт себя как маленькая, но это тоже хорошо... даже слишком обычная.

Эмилия ведёт себя точно так же, как когда они мирно жили в особняке Розвааля.

Она не нервничает из-за того, что обязана пройти Испытания, но не может.

"Эмилия... пока меня не было, что-нибудь..."

...произошло, раз у тебя произошли перемены в настроении? Субару выбирал слова чтобы спросить это.

Но прежде чем он смог договорить с её губ сорвалось: ".....было одиноко."

".....э?"

Смысл сказанного не полностью дошёл до него, он поднял брови от удивления и прислушался.

Её прекрасные тёмно-фиолетовые глаза прямо перед ним. Он начал внимательно слушать что скажет Эмилия смотря в них и чувствуя на своём лице её дыхание.

"Мне было одиноко. Ведь ты оставил меня одну и куда-то ушёл." — сказала Эмилия, глядя на него.

"Э... нет, это... не то. Я вовсе не собирался тебя оставлять..."
"....."

"Я же написал в письме... что мне нужно сделать одно дело. Что я некоторое время не смогу быть рядом. Мне правда жаль что тебе было

одиноко. В итоге сделать свои дела у меня не получилось, а ещё заставил тебя волноваться, так что..."

"Хи-хи..."

Быстрым тоном он пытался найти себе оправдания. Но Эмилия рассмеялась прежде чем он закончил.

Субару осталось только не верить своим глазам от такой реакции. Эмилия смеётся посреди вроде как серьёзного, тяжёлого разговора? Над чем? Зная её характер, она вообще не должна так реагировать. "Я со-овсем не злюсь, не нужно так извиняться. Субару, у тебя аж лицо побледнело... Хи-хи...."

"Э-эмилия...?"

"Всё ведь хорошо, Субару. Ты написал для меня письмо, столько-столько всего ради меня написал. Было одиноко, иногда хотелось плакать, но... я перечитывала твой письмо..." — она трогательно улыбнулась.

Её красивая улыбка, её голос, заставляющий сердце биться чаще. Она бережно хранила оставленное письмо, оно её поддерживало всё это время и стоило только услышать это, как грудь Субару наполнилась теплом.

Однако он не поддался порыву, сохранив самообладание. У него появилось плохое предчувствие.

Это неправильно. Странно. Не исчезает чувство нереальности происходящего.

Что-то не так. С ней происходит что-то не то. Но Эмилия такая милая. Она так прелестно ведёт себя с ним.

"Эмилия, скажи... что с Испытанием?"

"Испытание..."

"Да, оно. Ты же из-за него здесь. Извини что оставил тебя одну в такой момент. Да, я хотел извиниться за это и узнать заодно как всё прошло.

Даже если закончилось неудачно, знай — меня это не волнует, а раз ты сейчас так себя..."

"Я не прошла, понимаешь? Не прошла Испытание прошлым, не смогла преодолеть. Прости, что заставляла ждать и волноваться."

"А....." — горло сдавило от услышанного и он тут же пожалел об этом. Эмилия может не так понять его непроизвольный вздох. Субару только что сказал, что ему безразличен результат, а поведением показал обратное.

Внезапно что-то мягкое коснулось головы пока он беспокоился об этом.

Эмилия запустила пальцы в его короткие чёрные волосы и начала гладить его по голове.

Субару удивлённо смотрел на неё не понимая что она делает.

"Тебе же нравятся мои волосы? Вот и я тоже решила тебя погладить.

Хи-хи, тебя так легко застать врасплох, Субару." — с улыбкой и покраснев от смущения говорила она.

"Эми... лия...?"

"После того как ты ушёл, я всё время думала что делать, если ты не вернешься... думала об очень, очень, о-очень страшных вещах. Поэтому я рада что ты вернулся."

Она только что провалила Испытание, но в её глазах отражается только Субару. Тёплый взгляд её влажных глаз обращён на него. Он долго ждал и надеялся, что такой день обязательно настанет. Желал, чтобы она произносила его имя с нежностью, страстно смотрела на него.

Всё, что он делал до этого, было чтобы испытать это обжигающее чувство.

Поэтому...

"Субару. Давай теперь всегда будем вместе. Будешь со мной? Мне никто больше не нужен кроме тебя..."

...Субару и представить не мог, что в день, когда Эмилия будет самозабвенно его любить, ему будет настолько страшно. Эмилия продолжила свою речь, обняв его.

"Когда ты вдруг ушёл, мне было о-очень плохо. Страшно. Я ведь ничего не могу сама... и подумала что ты бросил меня из-за этого. Мне стало очень страшно, я дрожала от ужаса."

" "

"Но потом заметила письмо, узнала твой почерк и мне сразу стало легче. Субару, ты замечательный. Мне было очень страшно, но чувство страха мигом пропало... Верно, ведь ты всегда меня спасаешь."

"...."

"Я была рада и тому, что ты его написал. Специально писал так, чтобы я не волновалась. У тебя наверное ушло мно-ого времени на это. Я рада, что ты таким образом уделил мне время, и пока писал, наверняка много думал обо мне."

"...."

"В письме ты много раз сказал, что любишь меня. Когда ты сказал мне это лично в первый раз, я была очень рада и расплакалась... от этих слов даже в письме хотелось плакать. Я поняла... насколько это для меня важно."

""

"А когда ты вернулся, я больше не могла сдерживаться. В самой глубине моего сердца маленькая я постоянно звала тебя. Мне захотелось коснуться тебя, трогать тебя и я не выдержала..."

"Субару. Прости меня за всё что было до этого, я ведь жестоко с тобой поступала. Всё время заставляла тебя ждать. Но сейчас вроде бы поняла, что это было неправильно с моей стороны."

"...."

"Тебе было тяжело, ведь ты испытываешь ко мне чувства. Я была
такой эгоисткой. Не пыталась понять о чём ты думаешь, хотя думала
что понимаю."
" "
"Теперь всё иначе. Я постоянно думаю о тебе, Субару. Ты сказал что
любишь меня, постоянно думаешь обо мне и теперь я тоже хочу
так"
"
"Нет, не так, извини. Так будет нечестно. Ты ведь сказал всё мне прямо,
хотя не знал о чём я думаю и боялся."
" " " " " " " " " " " " " " " " " " "
"Так вот, я тоже скажу тебе. Скажу о своих чувствах." <i>[дальше <u>кэйго</u>]</i> ""
"Послушай, Субару. Я люблю тебя. Сильно люблю. Думаю о тебе,
думаю только о тебе и хочу всегда быть с тобой."
" " " " " " " " " " " " " " " " " " "
"Я счастлива что это взаимно, Субару."
" " " " " " " " " " " " " " " " " " "
"Хе-хе вот так вот люблю. Субару я очень тебя люблю."

Необучаемость, ч21

Colony collapse disorder/Это тоже скипнут

'Любовь изменила меня! Любовь дала мне предназначение, дала мне смысл жизни! Всё это благое дело ведьмы, её благосклонность! Значит, значит значит значит значит значит...! Моё тело, мою душу и всё остальное надлежит посвятить ведьме!'

"Рад за тебя...... Что ж, раз так – устрою тебе встречу."

'Какую?! С кем?! О чём ты?!!'

"С уважаемой тобой... ведьмой."

Завладевший телом Субару Петельгейзе широко раскрыл глаза, лицо его напряглось, он не знал что сказать в ответ.

Запечатлев в своём сознании удивлённое выражение лица, Субару сделал глубокий вдох, который послужил ему сигналом.

Ну, можно начинать.

"Я... возвращаюсь после смерти."

Движение окружающего мира замедлилось в момент, когда он произнёс запретные слова.

За этим последовало...

Некая сущность появилась посреди мира бесконечной тьмы.

Ничего нет, неизвестно где даже собственное тело.

Есть только сознание, невозможно понять где всё остальное.

Даже если захочется протянуть руку, её нигде нет – в этом мире вероятнее всего не существует чего-то, чтобы потрогать это руками.

И, если говорить в общем, попав в этот мир сознание начинает переставать воспринимать руки и ноги как неотъемлемую часть тела.

Только сознание, только душа осталась в этом мире, отрезанной от собственного тела.

Приходит осознание того, насколько плохо без всего этого, но самосознание сущности изо всех сил отказывается принимать это как факт, но в это же время её одолевает сильное чувство неуверенности и переполняющее ощущение утраты.

Но в итоге все эти эмоции, всё это крайнее волнение с которым не в силах совладать становятся полностью безразличны, когда в мире тьмы начинает происходить нечто.

'____'

Это появление пятна тёмно-чёрной тьмы в виде фигуры человека посреди чёрного мира.

По виду можно понять, что это женщина. Ни лицо, ни тело чётко разглядеть не удаётся.

Сущность почувствовала радость от того, что в этом мире достигла истины.

Стало не по себе от счастья, ведь то, что эта женщина появилась здесь – это благодать.

Так долго пришлось ждать этой встречи.

Это был очень долгий путь, часть из этих дней уже стёрлась из памяти... Но всё было ради этого момента, ради этого крохотного мига. Невыносимо то, что нет пальцев. Хочется прямо сейчас приблизиться и взять за руку.

Невыносимо то, что нет рта. Хочется поделиться с ней своими чувствами.

Невыносимо то, что нет тела. Можно было бы пожертвовать ей собственную плоть и кровь в качестве подношения, если это возможно. Невыносимо то, что есть только сознание. Получается, в качестве дара ей остаётся только оно.

'____'

Она до сих пор хранит молчание.

Однако сущность смогла понять, что в её сторону смотрят. Даже осознание того, что находишься в одном с ней мире, вызывает безмерное счастье.

Оставалось только получить от неё столь желанную "любовь"... '......Hem.' ...но в этом голосе слышалось лишь разочарование.

По сути было не так важно что она скажет, любое её слово покажется прекрасным гласом свыше. И вот наконец получилось услышать её голос, но в душу тут же закралась тень сомнения.

Это место предназначается для того, чтобы говорить о "любви", именно тут желанная возможность достичь истины и получить ответ... '...Ты, не тот, человек.'

Голос переполнен огорчением. Вскоре его заменило совсем другое чувство.

А именно...

'...что в месте для меня и моего избранника... ...делает посторонний?'

Злость слышалась в её голосе.

Это был отказ. Она отвергла сущность этими словами.

Сущность не смогла понять причину такого отношения, осталось уповать лишь на попытку выразить свою скорбь.

Но рта нет. Рук и ног чтобы продемонстрировать это тоже нет. У сущности есть только сознание, не получится дотронуться до неё, говорить с ней, уж тем более получить её любовь.

'.....Исчезни.'

Невозможно как-либо передать ей охватившие замешательство, ошеломление и скорбь. Более того – это не имеет смысла. Для неё сущность не представляет интереса, бессмысленна, бесполезна.

Не принятую и брошенную сущность охватило отчаяние. Сущность покидает этот мир, а столь долгожданная встреча становится всё дальше и дальше, как будто уходя на дно. Образ женщины отдаляется. Настолько сильно желание быть с ней, столь велико стремление к ней, так тоскливо без неё, но она исчезает за горизонтом. *[три наречных местоимения + 焦がれた姿]*

Она больше не обращала ни малейшего внимания на опечаленную сущность.

Просто невозмутимо взглянула куда-то вниз...

'Люблю люблю люблю.'

...и истово произносила слова любви, предназначающиеся не для попавшей в этот мир сущности, а кому-то другому.